HOKKAIDO UNIVERSITY

Title	Евреи СНГ на пороге третьего тысячелетия
Author(s)	Альтшулер, Мордехай
Citation	Acta Slavica Iaponica, 16, 111-145
Issue Date	1998
Doc URL	http://hdl.handle.net/2115/40156
Type	bulletin (article)
File Information	16_111-145.pdf

Instructions for use

Hokkaido University Collection of Scholarly and Academic Papers : HUSCAP

Евреи СНГ на пороге третьего тысячелетия

Мордехай Альтшулер

На протяжении двадцати лет положение евреев в Советском Союзе находилось в фокусе интересов международной общественности и даже удостоилось особого внимания со стороны советского руководства. Сочетание двух основных факторов привело к возникновению этого интереса: а) рост национального еврейского движения в Советском Союзе, усилению и расширению которого способствовало также и то, что к нему проявляли большой интерес в странах свободного мира[1]; б) вынесение вопроса о положении евреев в СССР на рассмотрение и обсуждение общественности в странах Запада, вплоть до превращения его в одну из проблем, играющих определенную роль в международных отношениях, главным образом между США и СССР. Однако в последнее десятилетие, на протяжении которого в жизни евреев СССР происходили значительные изменения, этому национальному меньшинству не уделяли особого внимания.

В настоящей статье предпринимается попытка в общих чертах описать положение евреев в Советском Союзе накануне перемен, произошедших в 1988 году, и отношение к евреям со стороны нееврейского населения в последние годы существования СССР и в посткоммунистический период. В ней также анализируются две основные тенденции, характерные для евреев, которые проживают в независимых государствах, входящих в состав СНГ: с одной стороны, возобновление культурной и духовной жизни в стране проживания, с другой стороны, эмиграция из этой страны. В последней части статьи мы остановимся на демографическом и социальном облике советского еврейства в последнее десятилетие.

А. Накануне перемен

В 1985 году, перед приходом к власти Михаила Горбачева, уровень эмиграции из Советского Союза был самым низким за последний многолетний период,[2] и даже число евреев, обдумывающих возможность эмигрировать из страны, существенно снизилось.[3] Многие из тех, кто в семидесятые годы видел в эмиграции

1 Имеется обширная литература о еврейском диссидентском движении, однако самым подробным источником по этой теме является следующая книга: *Пинкус Б.* Тхия у-ткума леумит [Национальное возрождение и восстановление] (на яз. иврит). Сде-Бокер, 1993.

2 В 1984 году советские органы власти выдали евреям только 894 разрешения на выезд.

3 Для подачи заявления на выезд за границу необходимо было получить вызов от родственника из Израиля. Советские органы власти были очень хорошо осведомлены о том, что множество вызовов приходило от фиктивных родственников, но предпочитали игнорировать это. Вызовы подготавливались в Израиле централизованно в специальном учреждении, и на основании имеющейся в этом учреждении

осуществимую на практике возможность, отказались от нее после того, как она стала нереальной. Однако два основных фактора способствовали тому, что эмиграция как отдаленная по времени ее реализации возможность продолжала оставаться в сознании многих евреев: во-первых, у большого числа советских евреев имелись родственники или друзья среди четверти миллиона евреев, эмигрировавших в Израиль и другие страны с начала семидесятых годов, они переписывались с ними, ощущали свою близость к этим людям и были осведомлены об их жизни; во-вторых, в советских средствах массовой информации значительное место уделялось пропаганде, направленной против еврейской эмиграции, и это опосредованно способствовало тому, что эта тема продолжала оставаться в сознании немалого количества евреев.[4]

В начале восьмидесятых годов появились некоторые признаки, свидетельствующие об облегчении условий приема в высшие учебные заведения для евреев. Безмолвное подавляющее большинство евреев в это время, подобно массе советских граждан, было главным образом обеспокоено проблемами ежедневного существования. В то время как по отношению к большинству еврейского населения действовала политика послаблений, по отношению к еврейским диссидентам применялись строгие меры с целью изолировать их от основной массы еврейского населения.[5] В июле 1985 года двадцать участников еврейского движения находились под стражей или в ссылке. Небольшие по количеству участников и недостаточно сплоченные группы еврейских деятелей выступали в средствах массовой информации на Западе от имени евреев СССР, но их влияние на большинство еврейского населения было незначительным. Это были в основном люди, которые порвали связь с советской действительностью и, не имея реальной возможности эмигрировать из страны, все свои усилия сосредоточили на культурной и образовательной деятельности в кругу близких им по духу и интересам людей. Их главной общественной опорой были не советские евреи, а мировое еврейство, главным образом евреи США, которые и заботились о ежедневных нуждах евреев-диссидентов. За двадцать лет борьбы за права советских евреев в США и других странах Запада были созданы специальные организации, которые действовали исключительно в этой сфере.[6] Однако влияние этих организаций

информации можно сделать выводы о количестве тех, кто действительно рассматривал возможность эмиграции, обратившись с просьбой послать ему вызов. Количество обратившихся за вызовом сократилось с 23 тысяч человек в 1981 году до 6 тысяч человек в 1984 году.

4 См.: M. Altshuler, "Soviet Jewry — A Community in Turmoil," in: R.S. Wistrich (ed.), *Terms of Survival: The Jewish World Since 1945*, London, 1993, pp. 195-230.

5 См.: Y. Eisenstat, "New Legal Measures in the Struggle Against Participants in the Jewish and Other National Movements and Dissidents in the USSR," *Jews and Jewish Topics in Soviet and East-European Publications*, No. 1, September 1985, pp. 36-38. См. также: V. Zajka, "Jewish Life in Belorus During the Past Decade," *East European Jewish Affairs*, Vol. 23, No. 1, Summer 1993, pp. 21-22.

6 Две основные организации действовали в этой сфере в США: "The Union of Councils for Soviet Jewry" и "National Conference for Soviet Jews".

находилось на самом низком уровне в середине восьмидесятых годов по следующим четырем причинам: а) в начале восьмидесятых годов вследствие войны в Афганистане ухудшились отношения между США и СССР, в результате чего возможность воздействовать на советское руководство была незначительной; б) многие американские евреи считали, что приезд советских евреев усилит их общины, но выяснилось, что по прошествии нескольких лет новые иммигранты порывают свою связь с еврейской общиной и поглощаются "основным потоком" американского общества; в) бóльшая часть американских евреев США считает, что Израиль является домом для гонимых евреев, и в результате того, что большинство советских евреев, в восьмидесятые годы выехавших из СССР с израильскими визами, предпочли отправиться в США или другие страны,[7] многие из евреев Америки стали отмежевываться от советских евреев; г) в израильском обществе также усиливалось нежелание признавать эмигрантов из Советского Союза, поскольку до выезда большинство из них заявляло о своих сионистских взглядах, однако предпочло воспользоваться теми правами, которые им предоставлял статус политического беженца в США. Чем меньше интересовались на Западе евреями Советского Союза, тем слабее становилась деятельность еврейских групп, выступавших от имени советских евреев.

Абсолютно противоположной по своему характеру, но также претендовавшей на роль рупора советских евреев, являлась связанная с советскими государственными структурами группа, которую можно разделить на три подгруппы. Первую подгруппу составляли советские функционеры и журналисты, которых объединяло членство в Антисионистском комитете советской общественности, созданном КГБ в 1983 году,[8] и которые занимались антиизраильской, антисионистской и даже антисемитской пропагандой. Во вторую подгруппу входили писатели, поэты и журналисты, которые публиковались в журнале на языке идиш "Советиш Геймланд", выходившем в Москве с 1961 года. Они старались внести в свои произведения еврейское содержание, но большинство этих литераторов было старше шестидесяти лет, и это означает, что они принадлежали к тому поколению, которое успело побывать в тюрьмах и лагерях до середины пятидесятых годов, и были осторожны в выражении любых национальных чувств.[9] Третью подгруппу составляли раввины, которые, заботясь о сохранении немногочисленных существовавших в это время религиозных учреждений, работали на советскую пропаганду, осуждая сионизм, отрицая существование антисемитизма и т.п. Большинство раввинов были людьми преклонного возраста, и в 1984 году в Советском

---

7 Только 25,7% процента выехавших из СССР с израильскими визами в 1981-1984 годах прибыли в Израиль. См.: *Приталь Д.* (ред.) Ehудей брит ha-моацот [Евреи Советского Союза] (на яз. иврит). Т. 13. Иерусалим, 1990. С. 149.

8 S. Ycikas, "Soviet Public Anti-Zionist Committee," *Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe*, No. 2(18), Summer 1992, pp. 40-45; W. Korey, *Russian Antisemitism, Pamyat and the Demonology of Zionism*, 1995, pp. 86-114.

9 Ch. Shmeruk, "Twenty-five Years of 'Sovetish Heymland': Impressions and Criticism," in: Y. Ro'i, A. Beker (eds.), *Jewish Culture and Identity in the Soviet Union*, New York, 1991, pp. 191-207.

Союзе в целом числилось только 58 официально признанных раввинов (по сравнению с 62 в 1980 году). Накануне прихода к власти М. Горбачева (в 1984 году) в СССР действовали 91 зарегистрированная религиозная организация (синагога) и 22 незарегистрированных. Таким образом, более или менее регулярно действовало всего 113 синагог, и лишь у половины из них был раввин.[10]

Подавляющее большинство еврейского населения неприязненно относилось к деятелям из Антисионистского комитета, поскольку видело в них прислужников власти. Большинство евреев отмежевывалось также и от писателей на языке идиш, в особенности от редактора журнала "Советиш Геймланд" Арона Вергелиса, являвшегося по совместительству членом Антисионистского комитета. Небольшая группа раввинов также не обладала существенным влиянием на широкие круги населения, поскольку бóльшая часть евреев СССР не была религиозна и в синагогу приходило только небольшое количество пожилых людей. Небольшие группы молодых людей, обратившихся к религии в восьмидесятые годы,[11] предпочитали заниматься организацией молитвенных собраний самостоятельно и не вступать в контакт с раввинами, которых они считали служителями власти. Отсюда следует, что все еврейские группы, выступавшие от имени миллионов евреев Советского Союза, обладали самым незначительным влиянием среди еврейского населения в целом.

Назначение Михаила Горбачева на пост генерального секретаря КПСС и те критические заявления, которые он сделал уже в начале своей карьеры в роли руководителя государства, пробудили в широких кругах интеллигенции надежды на изменения. Евреи, значительная часть которых принадлежала к этому кругу, испытывали те же чувства, хотя многие из них также опасались возможных взрывов народной ненависти. "Гласность", обещавшая гражданам бóльшую свободу для выражения своих чувств в сфере культуры и искусства и изменение отношения власти к критике, была с радостью встречена интеллигенцией страны в целом и большинством евреев в частности. "Перестройка", которая превозносила личные способности человека, пробудила в них надежды на то, что перед евреями открываются большие возможности на продвижение вверх по социальной лестнице. Они поверили, что с этого момента прием в высшие учебные заведения будет осуществляться на основании личных способностей абитуриента, а не на основании его национальности. В этот период уменьшилась в значительной мере антисионистская пропаганда, не лишенная также антиеврейских и расистских элементов,[12] и в советской прессе были опубликованы статьи, в которых подчер-

10 Исторический архив. 1993. № 4. С. 94-123.

11 B. Pinkus, "The *Hazara Bitshuva* — Phenomenon among Russian Jews in the Post-Stalin Era," *Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe*, No. 2(15), 1991, pp. 15-30; K.J. Lourie, "Soviet 'Refusniks' Turn to Orthodox Judaism," *East European Jewish Affairs*, Vol. 22, No. 1, Summer 1992, pp. 51-62.

12 См., например: L. Dymerskaya-Tsigelman, "L. Korneev as a Phenomenon of Soviet Anti-Semitism in the 1970s-1980s," *Jews and Jewish Topics in Soviet and East-European Publications*, No. 2-3, June 1986, pp. 8-27; M. Kaganskaya, "The Book of Vles: The Saga of a Forgery," Ibid., No. 4, Winter 1986-1987, pp. 3-27.

кивалось, что критика сионизма до этого времени была в основе своей антимарксистской.[13]

В это время некоторые сионистские деятели были выпущены на свободу или получили разрешение вернуться из ссылки. Стали появляться первые признаки, говорившие о сближении с Западом, и были сделаны первые символические шаги по пути к выходу из длительного застоя в отношениях между СССР и Израилем,[14] которые зародили надежду у евреев, подавших заявление на выезд из страны.[15] В 1987 году евреям было выдано 8155 разрешений на выезд, что составляло значительное увеличение по сравнению с предыдущим годом. Почти прекративший свое существование в начале восьмидесятых годов еврейский "самиздат" стал выходить в больших объемах, и теперь он пользовался спросом даже у тех людей, которые раньше не посмели бы притронуться к материалам подобного рода.[16] Еврейские семинары и просветительные кружки развили свою деятельность в крупных городских центрах, а власти не преследовали активистов. В эти кружки стали приходить люди, не принадлежавшие ранее к кругу диссидентов. Вследствие того, что советские средства массовой информации в это время обладали некоторой свободой, начали проявляться определенные изменения в двух изданиях на языке идиш: журнале "Советиш Геймланд" и газете "Биробиджанер штерн", выходившей в Еврейской автономной области. На их страницах стали все больше и больше появляться статьи об уничтожении советской еврейской культуры в последний период правления Сталина. Редакторы этих изданий хотели приблизить к себе молодежь и дать возможность высказаться тем, кто не придерживался строгой партийной линии, что противоречило нормам, принятым до прихода к власти М. Горбачева. Эта молодежь — ученые и писатели — нашли общий язык с еврейскими диссидентскими кругами и представляли собой своего рода переход-

---

13 L. Dymerskaya-Tsigelman, "Party Criticism of the Racist Interpretation of Zionism: What It Refutes, What It Maintains and What It Fails to Mention," *Jews and Jewish Topics in Soviet and East-European Publications*, No. 5, Summer 1987, pp. 3-19. См. также: "Restructuring Soviet Anti-Zionist Propaganda," *Soviet Jewish Affairs*, Vol. 18, No. 3, Winter 1988, pp. 46-55.

14 R.O. Freedman, "Relations Between the USSR and Israel Since the Accession of Gorbachev," *Soviet Jewish Affairs*, Vol. 18, No. 2, 1988, pp. 43-64.

15 См.: Z. Gitelman, "Gorbachev's Reforms and the Future of Soviet Jewry," *Soviet Jewish Affairs*, Vol. 18, No. 2, 1988, pp. 3-15.

16 В начале восьмидесятых годов выходило нерегулярным образом единственное самиздатское еврейское издание ("Ленинградский еврейский альманах"), печатавшееся тиражом приблизительно в 100 экземпляров. В 1987 году в Москве появились два других издания ("Еврейский исторический альманах" и "Информационный бюллетень по проблемам репатриации и еврейской культуры"). У последнего из этих изданий имелись корреспонденты в различных городах Советского Союза, и его тираж составлял не менее 2000 экземпляров. См.: M. Beyzer, "Contemporary Jewish Periodicals in the USSR," *Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe*, No. 2(12), Fall 1990, pp. 71-72.

ное звено между официальными изданиями и оппозиционными власти кругами.[17] Такой подход соответствовал имевшей в это время место атмосфере некоего примирения между властью и оппозицией. Эти перемены, которые стали проявляться среди еврейского населения в 1985-1987 годах, являлись главным образом результатом гласности и не были связаны с какими-либо изменениями в советской национальной политике.

В первые годы нахождения на посту руководителя государства Михаил Горбачев не уделил никакого внимания национальным вопросам, а в своей речи на XXVII съезде КПСС (25 февраля - 6 марта 1986 года) он даже представил решение национальных проблем как одно из больших достижений советской власти.[18] Однако демонстрации в столице Казахстана в декабре 1986 года, столкновения между азербайджанцами и армянами и интенсивная национальная деятельность в прибалтийских республиках привели нового руководителя к выводу о том, что удовлетворяться пустыми лозунгами о решении национальных проблем уже невозможно и следует обдумать этот вопрос со всей серьезностью. В феврале 1988 года он заявил, что будет созван специальный пленум КПСС для обсуждения национальных проблем, а в Академии наук СССР был создан специальный центр по изучению национальных проблем в Советском Союзе.[19] Параллельно с этим проходили обсуждения тех поправок, которые необходимо внести в законодательство по религиозным вопросам.[20] Следует отметить, что эти поправки также были связаны с изменениями, намечавшимися в национальной политике. Не удивляет поэтому, что на XIX партийной конференции (28 июня - 1 июля 1988 года) было принято особое решение по национальному вопросу. Следующий параграф из этого решения обладал особенным значением для еврейского населения: "Следует позаботиться, чтобы национальности, проживающие за пределами своих государственно-территориальных образований или не имеющие их, получили больше возможностей для реализации национально-культурных запросов, особенно в сфере образования, общения, народного творчества, а также для создания очагов национальной культуры, использования средств массовой информации, удовлетворения религиозных потребностей".[21] В решении говорилось о праве и даже обязанности поощрять культурную деятельность национальных

---

17 См., например: Советиш Геймланд. 1986. № 11. С. 56-83; 1987. № 3. С. 102-112, а также № 7, который целиком был посвящен молодым авторам. См. также: I. Krupnik, "The Contribution of the Younger Generation of Soviet Scholars to Jewish Studies in the USSR," *Soviet Jewish Affairs*, Vol. 17, No. 2, 1987, pp. 35-48; A. Khazanov, "Igor Krupnik's Survey of Jewish Studies in the USSR: A Comment," Ibid, No. 3, pp. 51-54.

18 XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 1. М., 1986. С. 75-76.

19 T.H. Friedgut, "Perestroyka and the Nationalities," *Soviet Jewish Affairs*, Vol. 21, No. 1, Summer 1991, pp. 79-89.

20 J. Anderson, "Drafting a Soviet Law on Freedom of Conscience," *Soviet Jewish Affairs*, Vol. 19, No. 1, Spring 1989, pp. 19-33.

21 Цит. по: XIX Всесоюзная конференция КПСС. Стенографический отчет. В 2-х т. Т. 2. М., 1988. С. 158.

групп, не имеющих своих государственных образований в СССР, и оно также признавало религию в качестве одного из национальных проявлений. Эти два утверждения обладали первостепенным значением для тех евреев, которые хотели продолжать жить в Советском Союзе и развивать свою культуру. Признание религии в качестве одного из элементов национальной культурной деятельности обладало особым значением для евреев, у которых существует тесная связь между религией и национальностью. На основании вышесказанного, можно прийти к заключению о том, что оправданно рассматривать 1988 год как поворотный момент в подходе советских властей к национальным проблемам вообще и к еврейскому вопросу в частности.

Б. Евреи и нееврейское население

Начиная с 1988 года практически перестала действовать официальная политика дискриминации, хотя на уровне низких бюрократических кругов они иногда давала о себе знать. В результате появления "гласности" в Советском Союзе и в особенности в процессе демократизации в большинстве независимых государств общественное мнение превратилось в один из определяющих политику факторов. В создавшихся новых условиях выяснилась особая важность отношения общества к евреям. Рассматривая последние годы существования СССР — и тем более период после появления независимых государств — невозможно говорить о единообразии в отношении общества к евреям в этих государствах, и следует рассматривать каждое государство в отдельности, принимая во внимание его специфические особенности и характерные для него проблемы. Не имея возможности подробно обсудить проблемы каждого из них, мы постараемся определить некоторые характерные черты двух государств, в которых проживает большинство еврейского населения: России и Украины.

Россия

В шестидесятые и семидесятые годы в некоторых кругах русской интеллигенции появилась тенденция, характеризовавшаяся обращением к своим корням и проявившаяся в живописи и в особенности в художественной литературе, наставническая роль которой в это время была особенно велика.

Одним из писателей, в творчестве которого нашла выражение эта тенденция, был Владимир Чивилихин, восхваливший российскую историю в своем романе "Память". Эта книга, которая была издана в сотнях тысяч экземпляров,[22] пользовалась большой популярностью и за короткое время превратилась в своего

22 Главы из романа были опубликованы в семидесятые годы в журнале "Наш современник". Вторая часть была опубликована в "Роман-газете" тиражом в два с половиной миллиона экземпляров. В том же году это произведение было опубликовано в виде книги тиражом 150 тысяч экземпляров, а главы из романа снова печатались на страницах "Нашего современника". По нашим подсчетам, книга или главы из нее были опубликованы общим тиражом шесть с половиной миллионов (!) экземпляров.

рода общественно-политическую программу широких кругов интеллигенции, которые стремились сохранить особую природу России и заботились о восстановлении русских памятников и культурных ценностей, уничтоженных в советское время. Несмотря на то, что в этом романе (в противоположность тем произведениям В.Чивилихина, которые были опубликованы после его смерти) не звучали отчетливые антиеврейские ноты, в нем делались намеки на западные элементы, стремившиеся уничтожить особый русский дух. Поэтому неудивительно, что уже с момента своего создания Историко-литературное общество "Память" обладало антиеврейским "зарядом" — ведь евреи воспринимались как западный элемент, *стремящийся к уничтожению русского духа.* Общество "Память" организовало в мае 1987 года первую массовую демонстрацию в Советском Союзе, и его представители были приняты Борисом Ельциным, в то время первым секретарем Московского городского комитета партии. Деятельность этой организации широко освещалась в средствах массовой информации как ее сторонниками, так и ее противниками и превратилась в один из вопросов, обсуждаемых обществом.[23] В "Памяти" были люди с различными взглядами,[24] которых сплачивали враждебное отношение к западной культуре и склонность обвинять евреев во всех страданиях России в прошлом и настоящем.

Это движение, существовавшее в разных обличьях, завоевало большую популярность в конце восьмидесятых годов в различных городах России,[25] и результаты телефонного опроса общественного мнения, проведенного в Москве в апреле 1989 года Академией наук СССР, говорят о том, что приблизительно треть опрошенных положительно или сочувственно относились к обществу "Память". Согласно этому опросу, сочувственное отношение к "Памяти" было более распространено в менее образованных рабочих кругах, среди женщин, среди членов

---

23 Выдержки из публикаций по этому вопросу см.: "Soviet Publications Concerning the Historical and Patriotic Associations *Pamiat'* and *Otechestvo* and the Film *Lermontov*," *Jews and Jewish Topics in Soviet and East-European Publications*, No. 6, Winter 1987-1988, pp. 40-97. См. также: "Anti-Semitism in the USSR and Reactions to It," Ibid., No. 1(8), Spring 1989, pp. 5-72; "Glasnost and the New Russian Antisemites," *Soviet Jewish Affairs*, Vol. 17, No. 2, 1987, pp. 53-68; "Antisemitism in the Dock: The Trial of Konstantin Smirnov-Ostashvili (Materials from the Soviet Press)," *Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe*, No. 1(14), Spring 1991, pp. 61-75.

24 Сотрудник Института этнографии Академии наук СССР в Ленинграде Н.В. Юхнева выделяет три направления среди антисемитских групп, действовавших в Ленинграде в конце восьмидесятых годов: фашисты, русские националисты и советские патриоты. Лозунгами второй из указанных групп были "Россия для русских", "Русская культура создается русскими руками", "Пропорциональное представительство наций в администрации и культуре" и т.п. См.: N.V. Yukhneva, "The Ethnic Situation in Leningrad," *Soviet Jewish Affairs*, Vol. 21, No. 1, Summer 1991, pp. 69-76.

25 См.: L. Dymerskaya-Tsigelman, "A Lecture in Moscow," *Jews and Jewish Topics in Soviet and East-European Publications*, No. 4, Winter 1986-1987, pp. 46-53; "A Meeting of the Historical and Literary Association 'Pamiat'," Ibid., No. 5, Summer 1987, pp. 51-54. См. также: Korey, *Russian Antisemitism*, pp. 115-146.

КПСС и в особенности среди членов Комсомола.[26] Однако популярность этой организации была недолгой: акты насилия и примитивный антисемитизм ее представителей привели к тому, что просвещенные круги отдалились от нее и нашли себе опору в других "патриотических" организациях.

Остатки "Памяти" продолжают существовать в России и в последнее время. Согласно имеющимся неполным данным, в 1996 году в России действовало около сотни организаций этого рода,[27] для которых характерны очевидные нацистские черты. Их целью являлось "освобождение России от коммунистов, демократов и евреев". К организациям этого рода принадлежат преимущественно упражняющиеся с оружием молодые люди, которые, по их словам, получают поддержку от лиц, заинтересованных в установлении "русского порядка".[28] Эти люди стоят, по-видимому, за теми, кто подкладывал взрывные устройства в синагоги,[29] и они же выпускают существующие антисемитские газеты. Общественное влияние этих групп, насколько это можно оценить, сегодня весьма незначительно, и их принято рассматривать как маргинальные элементы в русском обществе. Однако вследствие глубокого экономического кризиса, в котором находится Россия, усиливающегося обнищания широких слоев населения, продажности бюрократического аппарата и быстрого обогащения немногих людей, среди которых немало евреев, группы этого рода могут сыграть определенную роль в случае возникновения кризисной ситуации.

Кроме этого в России ведется острая полемика по вопросу о духовном и культурном облике русского народа, и еврейский вопрос является интегральной частью этой полемики. Борьба идет главным образом в творческих кругах, среди писателей, поэтов, художников, историков и философов, но она прямо и косвенно влияет на широкие общественные круги. Сторонники одного из лагерей, участвующих в этой борьбе, называют себя "патриотами", подчеркивая этим то, что их противники не являются русскими патриотами и не заботятся о благе России. Сторонники другого лагеря называют себя "демократами", указывая этим на то, что для их противников характерны тоталитарные и авторитарные устремления. "Патриоты" называют своих противников также "космополитами", а это определение уже с давних пор имеет отчетливое антиеврейское значение.[30]

Можно сказать, что патриотизм (любовь к родине, своему языку и культуре) является естественным свойством человека, и в нем самом нет ничего дурного,

---

26 R.J. Brym, "*Perestroyka*, Public Opinion and Pamyat," *Soviet Jewish Affairs*, Vol. 19, No. 3, Winter 1989, pp. 28-32.

27 *Antisemitism — World Report, 1996*, London-New York, 1997.

28 *Батуев В.* Русский нацист со свастикой // Аргументы и факты. № 36(673). Сентябрь 1993. Еженед. прил. "Москва". № 12. С. 8.

29 Nanette van der Laan, "Jews Fearful After Bomb in Moscow," *International News Electronic Telegraph*, August 24, 1996.

30 Валентин Распутин сказал в одном из интервью: "Наши разногласия с космополитической интеллигенцией.. [заключаются в том, что] для нее родина там, где легче жить, для нас — только дома, среди родных звуков и картин.." (цит. по: *Распутин В.* После событий, накануне событий // Советская Россия. 23 января 1992).

однако в кругах "патриотов" он выражается в упрощенной до предела идеализации истории и культуры России, достижения которой якобы превосходят достижения любого другого народа. Более того, этот патриотизм обладает особым видением, в рамках которого каждый критик, новатор или противник считается космополитом, покушающимся на святыни русского народа, поэтому следует относиться к нему не как к настоящему патриотизму, а как к ненависти к другим народам, в первую очередь, к евреям и в особенности к тем евреям, которые стали частью русской культуры.[31] Возможно, что евреям, как никакой другой этнической группе, удалось стать неотъемлемой частью русской жизни. Уже в двадцатые годы в РСФСР получили большое распространение смешанные браки между евреями и неевреями, а процентное количество евреев в органах власти, среди представителей культурной элиты и научной интеллигенции в двадцатые и тридцатые годы было выше, чем та доля, которую они составляли в населении страны (следует заметить, что процентное количество евреев среди палачей в период больших чисток было также непропорционально большим). Для большинства этих представителей еврейского народа, выступающих в жизни как большевики, ученые, писатели или художники, происхождение не играло никакой роли, и поиски у них этнических мотивов и скрытых замыслов являются не патриотизмом, а националистическим шовинизмом.

Корни подобных тенденций в художественной литературе находятся в "деревенской прозе" семидесятых и восьмидесятых годов. "Деревенщики" в своих произведениях с тоской вспоминали о прежних идиллических отношениях между крестьянином и матерью-Землей и чудесных временах, когда асфальт, называемый "жидовской смесью", еще не изгадил матушку-Россию. Стремление сохранить природу в ее первозданном виде, характерное для многих западных интеллектуалов, в России выразилось в энергичном противостоянии интеллектуализму, индивидуализму и западничеству, представителями которых в глазах этих писателей являлись евреи,[32] однако со временем те, кто был обеспокоен проблемами экологии, отдалились от тех, кого волновали проблемы "экологии" русского народа.[33] К концу существования Советского Союза[34] и в особенности после его распада и утери положения мировой державы это направление получило в "патриотической" литературе более грубое выражение, и в нем приняли участие представители более

---

31 Так, например, пишет один из публицистов журнала "Наш современник" в 1995 году: "Практически за четыре десятилетия еврейство в нашей стране незаметно, как бы исподволь превратилось в государственную состоящую только из 'интеллигентов' и дельцов элиту, в своеобразный нацио-класс, начисто лишенный рабочих и крестьян" (цит. по: *Млынник Ч.* Приглашение к фашизму // Наш современник. 1995. № 5. С. 156).

32 N. Prat, "Ecology, Ideology, Anti-Semitism," *Jews and Jewish Topics in Soviet and East-European Publications*, No. 6, Winter 1987-1988, pp. 4-16.

33 *Халий И.А.* Экологическое и национально-патриотическое движения в России: Союзники или противники // Социологические исследования. 1995. № 8. С. 26-36.

34 J. Woll, "Russians and 'Russophobes': Antisemitism on the Russian Literary Scene," *Soviet Jewish Affairs*, Vol. 19, No. 3, Winter 1989, pp. 3-21.

молодого поколения. В некоторых произведениях писателей этой "школы" евреи были представлены как кровопийцы, использующие в своих интересах простодушие и любовь русских женщин, а затем покидающие их в слезах и страданиях.[35]

Приверженцы этого направления в литературе проводят различие между русскими писателями и писателями, пишущими на русском языке. Последние, если они евреи, имеют еврейских предков или находятся под еврейским влиянием, по их мнению, чужды русскому духу и желают зла русскому народу, и поэтому следует "очистить" от них русскую культуру. Они также утверждают, что исследователи русской литературы еврейского происхождения "заразили" русский язык и злокозненно исказили образ и произведения крупных русских писателей. Они хотят, чтобы исследованием русского культурного наследия занимались исключительно русские "патриоты",[36] и считают, что этническое происхождение человека, его некритический подход к истории и идеализация русского народа являются основными, если не единственными, мерилами русского творчества, и тот, кто отступает от этого, действует (как часть еврейского заговора) в целях уничтожения русского духа. Определенное выражение подобным настроениям дал писатель Валентин Распутин в своем литературном манифесте, сказав: "Не надо забывать и то, что все революции с *чужим душком* имеют антинациональную направленность" (подчеркнуто нами - М.А.).[37]

В противоположность этой точке зрения, выражаемой "патриотически" настроенными авторами, в центре внимания представителей другого течения в русской литературе находился человек вне всякой связи со своим этническим происхождением, слабости которого и свойственные ему животные инстинкты описывались ими наряду с проявлениями высшего гуманизма. Согласно этому подходу, к русской литературе относятся все писатели, которые в ней трудились. Большинство представителей этого течения не видят ничего предосудительного в том, что русская литература подвергалась в прошлом и подвергается в настоящее время влиянию со стороны культур различных народов — точно так же, как она сама оказала большое влияние на мировую литературу.[38] Они далеки от идеализации русского прошлого и утверждают, что модернистские направления в литературе и искусстве являются не декадентскими проявлениями, свидетельст-

---

35 *Дегтев В.* Георгий-победоносец // Наш современник. 1995. № 10. С. 18-20. Представление о том, что евреи участвовали в событиях возле Белого дома в 1993 году и именно они стреляли в русских женщин, было очень распространено в антисемитских кругах в России. См., например, обзор антисемитских высказываний, которые были опубликованы в московском издании "Лимонка": *Дадиани Л.* Парализует сознание и гасит мысль // Йидише гас. 1996. № 5(21). С. 36-39. См. также: *Белов Василий.* Все впереди. М., 1987.

36 См. ответ В. Астафьева на письмо советского историка и филолога Н. Эйдельмана: Страна и мир. 1986. № 12.

37 *Распутин Валентин.* Мой манифест (Наступает пора для русского писателя стать эхом народным...) // Наш современник. 1997. № 5. С. 6.

38 См., например: *Померанц Г.* Разрушительные тенденции в русской культуре // Новый мир. 1995. № 8. С. 131-142.

вующими о загнивания мировой культуры, а естественным развитием человеческого духа, которое не может быть чуждым и русскому творчеству. Они не занимаются поисками темных сил, не обвиняют какую-либо этническую группу — в первую очередь, евреев — во всех страданиях России и не согласны с мнением о том, что миссией русской литературы является спасение человечества.[39]

Два указанных выше подхода находят свое отражение в описаниях и оценке истории России и Советского Союза. Представители первого направления видят в истории России со времен Петра Великого, открывшего окно в Европу, масонский заговор с целью уничтожения русского народа на радость евреям.[40] Вершиной этой деятельности, согласно "историкам" этого рода, являлись революции 1917 года. По их мнению, не только все демократические силы в Государственной думе в 1917 году, но и все национальные движения, которые заявляли о своем стремлении отделиться от России, участвовали в жидомасонском заговоре. Поскольку русское правление приносит другим народам только благо, любое стремление к освобождению может быть воспринято исключительно как заговор, и историкам остается только определить, кто за ним стоит. А жидомасоны вполне пригодны для этой роли. Евреи и масоны, как они считают, стояли за Гражданской войной, в которой русские убивали своих братьев по приказу "Всемирного израильского союза", что якобы подтверждается секретными документами Чека в Петрограде.[41] Как это ни кажется парадоксальным, образовалось некое содружество выразителей этого направления с теми, кто в революциях 1917 года и в особенности в захвате власти большевиками видят одно из важнейших событий русской истории и считают, что если Ленин и совершал ошибки, то это по причине того, что он "подвергся мощному давлению и воздействию тех сил, которые ненавидят Россию. И сам в известной мере стал их жертвой...".[42]

В противоположность описанным выше историческим и историософским подходам, большинство историков рассматривает историю России с научно-критической точки зрения и не ищут повсюду заговоры, а исследуют политические, социальные и культурные аспекты вопроса и пытаются оценить историю России в целом с ее светлыми и темными сторонами, одинаково являющимися плодами духа и особенных условий России. Они склонны признавать право на существование национальных чувств у других народов, включая украинцев и

---

39 См.: *Богданов В.А.* Системно-психологический анализ "левого" и "правого" мировоззрения интеллигенции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. 1993. Вып. 1. С. 35-40.

40 *Платонов Олег.* Масонский заговор в России (1731-1995 гг.) // Наш современник. 1995. № 2. С. 149-162; № 3. С. 157-166; № 4. С. 110-127; № 6. С. 104-115; № 8. С. 207-212; № 9. С. 203-208; № 10. С. 173-183; № 11. С. 197-205.

41 *Коняев Николай.* Гибель красных Моисеев // Наш современник. 1995. № 11. С. 186-196; № 12. С. 148-166.

42 Цит. по: *Зюганов Геннадий.* Я русский по крови и духу (Беседа на пути к Святыне) // Наш современник. 1996. № 5. С. 125. См. также: *Зюганов Г.* Россия в борьбе цивилизаций // Там же. 1995. № 10. С. 102-110.

белорусов, стремившихся в прошлом и продолжающих стремиться и в настоящее время к выражению своего независимого существования также и в государственных рамках.

Среди представителей "патриотических" кругов следует упомянуть видного математика Игоря Шафаревича,[43] не менее двенадцати лет трудившегося над своей книгой "Русофобия". В этой книге он разработал теорию "малого народа", который оторван от "большого народа", развивает свою собственную культуру и ненавидит тот "большой народ", внутри которого он живет. Таковыми были революционеры и представители радикальных кругов в России, ненавидевшие все русское и превозносившие все, что было связано с западно-европейской культурой. В настоящее время русофобами являются евреи и те, кто находится под их влиянием. Они готовы пожертвовать миллионами русских в целях мести русскому народу за долгие годы притеснений. Согласно Шафаревичу, причина разрушительной роли евреев не биологического, а исторического характера, что однако не мешает ему призывать к искоренению еврейского элемента в русской культуре.

Эти споры при определении, что такое "русская история и культура" и кто такой "русский", обладает решающим значением для оставшихся в России евреев и еще бóльшим значением для тех, кто вообще не считают себя евреями, или же для тех, кто определяются социологом Р. Ривкиной как "бинационалы".

В этой связи напрашивается вопрос о том, в какой мере характерны неприязненное отношение и ненависть к евреям среди широких масс населения.

Результаты выборов представителей "патриотических" партий в Государственную думу не могут быть точным отражением отношения населения к евреям, поскольку эта тема в большинстве случаев не находится в центре предвыборной кампании, а в некоторых случаях речь идет о голосовании, в котором выражается протест против существующего положения.[44] За последнее десятилетие в Советском Союзе и России было проведено большое количество опросов общественного мнения, в ходе которых, кроме прочего, исследовалось отношение населения к евреям. Существуют разногласия между социологами относительно интерпретации собранной информации:[45] в то время как одни считают, что ненависть

---

43 См.: J.B. Dunlop, "The 'Sad Case' of Igor Shafarevich," *East European Jewish Affairs*, Vol. 24, No. 1, 1994, pp. 19-30.

44 Отвечая на одни из вопросов, заданных во время избирательной кампании перед выборами в парламент в 1993 году, когда страсти накалились и каждая партия была склонна прибегать к дешевым лозунгам, из числа опрошенных в Москве (и только в Москве) 8,1% ответили, что они решительно согласны с тем, что "евреи как представители своей нации используют предоставленные им права в злых целях", а 9,1% опрошенных заявили, что они в некоторой степени согласны с этим мнением. См.: R.J. Brym, "The Spread of Antisemitism in Moscow on the Eve of the 1993 Parliamentary Election," *East European Jewish Affairs*, Vol. 24, No. 1, 1994, pp. 31-37.

45 *Гудков Л.Д., Левинсон А.Г.* Отношение к евреям // Социологические исследования. 1992. № 12. С. 108-111; R.J. Brym, A. Degtyarev, "Anti-Semitism in Moscow: Results of an October 1992 Survey," *Slavic Review*, Vol. 52, No. 1, Spring 1993, pp. 1-12; L. Gudkov, A.

к евреям в России не превышает европейские показатели и характерна для пожилых малообразованных людей, другие полагают, что эта ненависть характерна для широких кругов населения и представляет опасность для евреев. Поскольку имеются различия между ответами на многие вопросы, связанные с этой темой, на выводы влияет также и то, какой вес придается ответу на тот или иной вопрос.[46] Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что значительная часть населения России видит в евреях этническую группу, с представителями которой они не хотели бы вступить в брак.[47] Значительная часть опрошенных видит в евреях группу, обладающую характерными чертами, отличными от характерных черт русского народа, но это не обязательно указывает на враждебное отношение к евреям. Результаты опроса общественного мнения, проведенного в сентябре-ноябре 1990 года, говорят о том, что неприязнь и/или враждебное отношение к евреям в России были более слабыми, чем в других советских республиках.[48] Согласно результатам опроса, проведенного среди жителей Москвы в 1992 году, у 56% опрошенных было положительное отношение к евреям, только у 8% опрошенных было отрицательное отношение, а у 36% опрошенных не имелось определенного мнения по этому вопросу. Враждебное отношение к евреям было в 9 раз меньше, чем подобное отношение к азербайджанцам и в 5 раз меньше, чем к чеченцам. При опросе, проведенном в России в 1996 году, задавался вопрос о том, каково отношение респондентов к целому ряду народов: сочувственное, враждебное или нейтральное. Среди опрошенных 7% заявили о сочувственном отношении к евреям, 10% выразили явно враждебное отношение, а 83% ответили, что они относятся к евреям так же, как к представителям других национальностей. Враждебное отношение к евреям было в 3 раза меньше, чем подобное отношение к азербайджанцам и в 4 раза меньше, чем к цыганам.[49] Среди участников опроса, проведенного в январе 1996 года, 5% заявили, что "главным образом" евреи виновны в экономическом кризисе в государстве, 4% говорили о том, что евреи виновны "в некоторой мере" и 4% - "не очень". Таким образом, 13% населения видят в евреях главного или частичного виновника в тяжелом экономическом положении государства. Однако здесь следует также отметить, что 45% опрошенных заявило, что евреи, по их мнению, вообще невиновны в экономическом кризисе. Результаты опросов общественного мнения, проведенных в последние годы,

---

Levinson, *Attitudes Toward Jews in the Soviet Union: Public Opinion in Ten Republics*, New York, 1992; L. Gudkov, A. Levinson, *Attitudes Toward Jews in the Commonwealth of Independent States*, New York, 1994; *ROMIR — Public Opinion and Market Research, Current Russian Attitudes Toward Jews and the Holocaust: A Public-Opinion Survey*, January 12 - February 7, 1996, New York, 1996.

46 См. публикации, указанные в предыдущей сноске.

47 При опросе, проведенном в 1995 году, 33% опрошенных ответили, что они не хотели бы вступить в брак с евреями. См.: R.J. Brym, "Russian Attitude Towards Jews: An Update," *East European Jewish Affairs*, Vol. 26, No. 1, 1996, pp. 55-64.

48 *Гудков Л.*, Левинсон А. Отношение населения СССР к евреям // Вестник Еврейского университета в Москве. 1992. № 1. С. 34.

49 *Ривкина Р.* Евреи в постсоветской России — кто они? М., 1996. С. 127.

также подтверждают, что 10%-13% населения страны неприязненно и/или враждебно относится к евреям, что соответствует показателям во многих странах Европы (следует отметить, что нет абсолютной корреляции между отношением к евреям и отношением к Израилю). Различие между Россией и европейскими государствами заключается не в процентном количестве тех, кто недолюбливает или ненавидит евреев, а главным образом в нестабильности положения в России, в наличии неких влиятельных слоев в интеллигенции страны, для которых характерна ярко выраженная антисемитская идеология, а также в неспособности руководства публично осудить антисемитизм.[50]

Украина

На Украине предпосылки отношения населения к евреям были иными. Здесь, подобно России, также имеются националистические и фашистские организации крайнего толка, выпускающие антисемитские издания (УНА-УНСО, ДСУ), организующие антиеврейские демонстрации (главным образом в западной части страны) и осуществляющие акты вандализма на еврейских кладбищах,[51] однако, в отличие от России, украинские евреи не играли значительной роли в украинской культуре, и поэтому даже в изданиях, имеющих явно антисемитскую окраску, не встречаются призывы к "очистке" украинской культуры от еврейского духа. Большинство представителей украинской интеллигенции сознают, что периоды государственной независимости Украины (в семнадцатом и двадцатом веках) были связаны с большими жестокостями по отношению к евреям, и поэтому они не хотят, чтобы это случилось вновь.[52] Многие украинские интеллигенты

---

50 В Бабьем Яру под Киевом в пятидесятую годовщину массового уничтожения евреев в этом месте должен был состояться митинг. Незадолго до этого видная представительница еврейской общины США г-жа Карден (Cardin) встретилась с Михаилом Горбачевым и попросила его публично выступить против антисемитских явлений, на что М. Горбачев сказал, что не стоит подчеркивать одну проблему, зная о существовании многих других. Он однако послал на митинг А. Яковлева, который прочел послание президента СССР, содержащее осуждение расизма и антисемитизма. Следует отметить, что это произошло в то время, когда М. Горбачев не обладал какой-либо значительной политической силой, а спустя несколько месяцев он лишился президентского поста, поскольку СССР прекратил свое существование. Двадцатого апреля 1993 года состоялась встреча президента России Бориса Ельцина с религиозными лидерами, на которой главный раввин России Адольф Шаевич, воспользовавшись предоставившейся возможностью, спросил его, почему он не выступает с открытым осуждением антисемитизма. Б. Ельцин ответил, что на правительственном уровне антисемитизм не существует. Разумеется, не стоит подозревать Горбачева или Ельцина в антисемитизме (а в администрации последнего немало евреев), однако, будучи политиками, они считают, что осуждение антисемитизма способно им повредить, и поэтому воздерживаются от этого.

51 U.S. Department of State, *Ukraine Human Rights Practices 1995*; Idem, *Ukraine Country Report on Human Rights Practices for 1996*.

52 V. Levin, "Jewish Topics in Ukrainian Literary Journals, 1990-1991," *Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe*, No. 3(19), Winter 1992, pp. 52-61.

испытывают чувство вины за то, что украинцы принимали участие в уничтожении евреев в период немецкой оккупации. Нельзя поэтому считать случайным тот факт, что национальное украинское движение "Рух" с первого момента своего существования подчеркивало права национальных меньшинств, и в первую очередь евреев. Попытки организации "Память" найти союзников среди украинцев были резко пресечены.[53] Таким образом, можно сказать, что большинство представителей национально настроенной украинской интеллигенции не являются антисемитами.

Другую картину мы встречаем в широких общественных кругах — население питается традиционными стереотипами. Результаты опроса общественного мнения, проведенного в СССР в 1990 году, свидетельствуют о том, что с точки зрения интенсивности враждебного отношения к евреям Украина занимала первое место среди советских республик.[54] Согласно результатам опроса, проведенного в Киеве в сентябре 1990 года, 75% опрошенных не хотели бы вступить в брак с евреями, 59% не хотели бы иметь евреев среди близких друзей, 45% не хотели бы видеть евреев среди коллег по работе и 35% не хотели бы, чтобы евреи жили в Киеве.[55] Согласно результатам опроса, проведенного среди молодежи в возрасте 18-24 лет в Запорожской области в 1992-1993 годах, 40% опрошенных в городе и 43% опрошенных в деревне отрицательно относятся к евреям.[56] Есть основания предполагать, что при проведении подобного опроса в Западной Украине, в которой особенно сильны националистические движения, показатели были бы выше. Выясняется, что антисемитские настроения в общественном мнении России распространены меньше, чем на Украине, но в то время, как украинская интеллигенция отмежевывается от подобных взглядов и осуждает их, немалая часть русской интеллигенции подпитывает их и пытается найти для них культурное и историческое обоснование. Более того, зная о бытующих в украинском обществе антиеврейских стереотипах, можно было бы предположить, что политические лидеры воздержатся от высказываний на эту тему, однако действительность доказывает обратное: бывший президент Украины Л. Кравчук несколько раз выступал с не допускающими двоякого толкования публичными осуждениями антисемитизма.

---

53 Против антисемитизма (Резолюция учредительного съезда "Руха") // Информационный бюллетень по вопросам репатриации и еврейской культуры. 1988. № 16. С. 48-49; Молодий націоналіст. 1990. № 1; Експрес новини. 1990. № 11; Світ. 1991. № 3-4; *Цигельман Л.* Украина ha-ацмаит ве-ha-ehудим. [Суверенная Украина и евреи] В кн.: *Приталь Д.* (ред.) Ehудей брит ha-моацот (на яз. иврит). Т. 15. Иерусалим, 1992. С. 71-83.

54 *Гудков Л., Левинсон А.* Отношение населения СССР к евреям // Вестник Еврейского университета в Москве. 1992. № 1. С. 35.

55 N.V. Panina, E.I. Golovakha, "Inter-Ethnic Relations and Ethnic Tolerance in the Ukraine," *Jews and Jewish Topics in Soviet and East-European Publications*, No. 1 (14), Spring 1991, pp. 27-30.

56 V. Khanin, "The Young People of Eastern Ukraine: Value Orientations and Antisemitism," *Jews in Eastern Europe*, No. 3(25), Winter 1994, pp. 52-63.

В заключение можно сказать, что во всех независимых республиках евреи воспринимались как чуждый элемент в обществе, в котором они проживают, но с разной интенсивностью. Приписываемые евреям черты воспринимаются как что-то несвойственное нееврейскому большинству, независимо от того, в каком свете они рассматриваются: положительном или отрицательном. Антисемитские издания имеются во всех республиках СНГ и прибалтийских республиках,[57] однако между исследователями существуют различные мнения относительно степени общественного влияния этих публикаций.

B. Между эмиграцией и налаживанием жизни еврейской общественности

С исторической точки зрения, в Российской империи с конца восьмидесятых годов девятнадцатого века развивались параллельно два процесса: массовая эмиграция евреев в страны Западной Европы и главным образом в США наряду с неустанными попытками расширения культурно-просветительной деятельности во всех возможных формах. Оба этих явления прекратили свое существование с приходом Советской власти. Изменения, происходящие в последнее десятилетие среди евреев Советского Союза (а затем СНГ), можно рассматривать как своего рода возврат к тем тенденциям, которые имели место в конце девятнадцатого века.

Эмиграция

Одним из факторов, влияющих на эмиграцию, является враждебное отношение к евреям со стороны окружающего населения, однако на принятие решения эмигрировать влияют и разные другие причины, связанные как с общей атмосферой в стране, так и с ориентацией каждой конкретной семьи.

Для первых лет правления М. Горбачева были характерны надежды на немедленные изменения к лучшему в экономической, общественной и политической сферах в Советском Союзе, и поэтому не замечались явные признаки существенного увеличения количества евреев, подавших заявление на выезд из страны, хотя во многих семьях эта возможность рассматривалась. Шло время, экономическое положение не улучшалось, безопасность жителей больших городов оказалась под угрозой, увеличивалась нестабильность власти, и чем дольше это положение оставалось без изменений, тем более актуальной становилась возможность эмигрировать из страны. В состоянии эмиграционного психоза, охватившего самые широкие массы евреев в 1988 году, люди позабыли об ожидающих их трудностях, связанных с эмиграцией и жизнью на Западе (включая Израиль), в их сознании будущая жизнь представлялась в радужном свете. К указанным выше факторам, влияющим на принятие решения об эмиграции, прибавилось еще такое явление, как народный антисемитизм, с которым советские евреи не были ранее знакомы, но теперь, после того, как они с ним столкнулись, возможность еврейских погро-

57 P.B. Cohen, M.H. Naftalin, "Russia's Jews at Growing Risk," *Jewish Exponent*, Vol. 1, May 9-15, 1996; M. Greenwood (ed.), *Antisemitism in the Former Soviet Union, 1995-1997*, No. 199, Washington, 1997.

мов стала казаться им более реальной.[58]

Параллельно с этим в обществе и советских органах власти намечались определенные изменения в отношении к эмиграции вообще и еврейской эмиграции в частности. Эмигранты теперь воспринимались не как предатели, желающие перебраться в стан врага, а как люди, которые по каким-либо причинам предпочитают жить в другой стране.[59] Это новое отношение реально выразилось в том, что количество разрешений на выезд возросло почти в два с половиной раза по сравнению с предыдущим годом (19 251 разрешение в 1988 году по сравнению с 8155 разрешениями в 1987 году).[60] В этом году, как и в девятнадцатом веке, подавляющее большинство еврейских эмигрантов выбрало США в качестве страны, в которой они собираются поселиться (только 12% приехало в Израиль).[61] "Выездная лихорадка" (как на постоянное место жительства, так и на время) охватила очень широкие круги населения: по оценкам некоторых социологов, более двадцати миллионов человек стремилось выехать из страны.[62] Это заставило американскую администрацию заново рассмотреть вопрос об эмиграции советских евреев в США, и она пообещала, что в общих рамках эмиграции из СССР евреям будут ежегодно выдаваться около 50 тысяч въездных виз.

В свете нового положения, 1 октября 1989 года стала действовать новая процедура эмиграции в США. Если до этого все, кто имел израильскую визу, могли свободно выбирать страну, в которую они захотят выехать, то начиная с этой даты они были обязаны выезжать только в Израиль. Теперь желающие эмигрировать из страны советские евреи могли выбрать одну из двух оставшихся возможностей: выехать в Израиль или в течение долгого времени ждать в надежде на то, что им каким-либо способом удастся выехать в США.

Эмиграцию евреев из СССР и СНГ имеет смысл рассматривать, разделив ее на два отличающиеся друг от друга (например, по стране назначения) периода:

---

58 Подборку высказываний советских евреев в этом духе см.: *Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe*, No. 3(10), Winter 1989, pp. 49-75.

59 Согласно результатам опроса, проведенного на Украине в ноябре 1990 года, 83% опрошенных считали, что евреи должны иметь право выбора страны проживания, и только 5% опрошенных отрицательно относились к эмиграции евреев. См.: E. Golovakha, N. Panina, "Jewish Cultural Activity in the Ukraine: Public Opinion and the Attitude of Local Authorities," *Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe*, No. 2(18), Summer 1992, p. 6.

60 В 1988 году из СССР выехало на постоянное место жительства в другие страны около 100 тысяч человек (главным образом немцы, армяне и греки). См.: *Рыбаковский Л.Л., Тарасова Н.В.* Миграционные процессы в СССР: Новые явления // Социологические исследования. 1990. № 7. С. 36. См. также: S. Heitman, "Soviet Emigration in 1990: A New 'Fourth Wave'?," *Soviet Jewish Affairs*, Vol. 21, No. 2, Winter 1991, pp. 11-21.

61 Y. Florsheim, "Emigration of Jews from the Soviet Union in 1988," *Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe*, No. 2(9), Summer 1989, p. 30-39.

62 В октябре 1989 года (начало нового финансового года в США) возле американского посольства стояли длинные очереди людей, желающих эмигрировать в США, и им были розданы 237 000 иммиграционных бланков. См.: Известия. 8 января 1990 года.

последние два года существования Советского Союза (1990-1991) и период с 1992 года и далее.

За два года (1990-1991) из Советского Союза эмигрировали 373 тыс. евреев, что составляет четверть еврейского населения согласно переписи 1989 года, и 89,3% выехавших прибыли в Израиль.[63] С точки зрения массовости (т.е. числа эмигрантов по отношению к численности населения), эта эмиграция является беспрецедентной в истории России — такого не было даже после еврейских погромов в начале века.

С формальным распадом Советского Союза начинается новый период в истории эмиграции евреев из государств, образованных на развалинах СССР, как с точки зрения числа эмигрантов, так и с точки зрения страны назначения. За два года (1992-1993) число евреев, выезжающих из страны, сократилось на 43% по сравнению с предыдущим двухлетним периодом и продолжало сокращаться и в последующие годы. На это повлияло сочетание таких факторов, как изменения в размере и составе потенциальных эмигрантов и изменение общественной атмосферы. (1) Поскольку эмиграция начала девяностых годов характеризовалась относительно большой долей молодых людей, в этот период среди еврейского населения увеличилась доля более пожилых людей, которые естественным образом менее склонны эмигрировать. (2) Значительная часть однонациональных еврейских семей эмигрировала с первой волной эмиграции, и таким образом доля смешанных семей среди оставшихся увеличилась. (3) Выяснилось, что трудности абсорбции в новой стране, без знания языка, местных обычаев и особенностей западной экономики, оказались гораздо бóльшими, чем представления о них у эмигрантов начала десятилетия. (4) В значительной степени спал массовый эмиграционный психоз, вызванный тем, что евреи опасались возобновления запрета на выезд из страны, насильственных проявлений антисемитизма и принятия строгих ограничительных мер со стороны окружающего нееврейского большинства. Сочетание этих четырех факторов привело к тому, что решение об эмиграции стало более взвешенным, более рациональным и продуманным на долгий срок вперед. На эти изменения указывают результаты опроса, проведенного среди евреев Москвы, Киева и Минска в феврале-апреле 1993 года: 57% опрошенных ответили, что они не собираются эмигрировать, 29% - что собираются, а 14% - что не знают. Среди тех, кто собирался эмигрировать, Израиль в качестве страны назначения указали 41% опрошенных, а другие страны — 59% опрошенных (из них 31% выбрали США).[64] Эти данные свидетельствуют о том, что с 1992 года начинается изменение в выборе страны назначения: если в первые два года мас-

63 Y. Florsheim, "Emigration to Israel from the Soviet Union in 1990," *Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe*, No. 2(15), Fall 1991, p. 5-14; Y. Florsheim, "Emigration to Israel from the Soviet Union in 1991," Ibid., No. 3(19), Winter 1992, pp. 5-15; Y. Florsheim, "Jewish Emigration to Israel and the United States from the Former Soviet Union, 1992," *Jews in Eastern Europe*, No. 3(22), Winter 1993, pp. 31-39.

64 R.J. Brym, "The Emigration Potential of Jews in the Former Soviet Union," *East European Jewish Affairs*, Vol. 23, No. 2, Winter 1993, pp. 9-23.

совой эмиграции (1990-1991) только 11% еврейских эмигрантов выбрали другие страны, а не Израиль, в качестве страны назначения, то в следующие два года (1992-1993) такое решение приняли 40%. Уже сейчас можно сказать, что за пять последующих лет (1994-1998) более половины евреев, эмигрирующих из СНГ, выберет в качестве страны назначения не Израиль, а какую-либо другую страну.

За восемь лет (1989-1996) территорию Советского Союза покинуло 964 тыс. евреев, а на основании данных относительно первой половины 1997 года можно сказать, что к концу этого года из СНГ выедут еще 75 тыс. евреев. С января 1989 года, времени проведения последней переписи населения в СССР, из страны эмигрировало более миллиона евреев.

Таким образом, можно заключить, что еврейская эмиграция из СНГ за последнее десятилетие превратилась в постоянное явление, которое можно сравнить с тем, что происходило в конце девятнадцатого века и в начале двадцатого века, но если до революции речь шла о более чем пятимиллионном еврейском обществе, для которого были характерны большой естественный прирост населения и незначительная ассимиляция, то в настоящее время мы имеем дело с гораздо меньшим еврейским населением, которое характеризуется отрицательным естественным приростом и обладает ярко выраженной тенденцией к ассимиляции.

Налаживание еврейской общественной жизни

Строительство жизни еврейской общественности якобы противоречит эмиграции, поскольку в результате действия последней сокращается число тех, кто нуждается в общинной и культурной деятельности, уменьшается число активистов и ослабевают интеллектуальные силы. Несмотря на это, ни одна еврейская организация на территории СНГ не выступала против эмиграции евреев, как это было в конце девятнадцатого века и в начале двадцатого века. Общинная и культурная деятельность евреев и эмиграция воспринимались как две дополняющих друг друга основы, на которых базировалось новое еврейское самосознание, а различия проявлялись в подчеркивании важности какого-либо из направлений.

Строительство жизни еврейской общественности стоит рассматривать, выделив в нем, подобно эмиграции, два следующих периода: до конца 1991 года и последующий период.

Для первого периода характерны следующие черты: а) быстрый рост числа всевозможных организаций и объединений; б) забота об официальном признании этих организаций органами власти; в) борьба между автономными еврейскими организациями и теми организациями, которые прямо или косвенно контролировались властями; г) возобновление культурной жизни в условиях массового выезда евреев из страны.

До конца восьмидесятых годов была невозможна любая деятельность, не одобренная властями, при этом власти не были склонны позволять евреям заниматься разрешенной законом общинной и культурной деятельностью. С приходом "гласности" в конце восьмидесятых годов изменилось отношение властей к евреям как с точки зрения участия евреев в государственных органах,[65] так и с точки зрения предоставления возможности заниматься независимой культурной

деятельностью.[66] В 1988-1989 годах в более чем 50 городах были организованы группы, приступившие к осуществлению независимой еврейской культурной деятельности. Уже с первых дней существования этих групп в них были заметны разногласия относительно содержания общинной и культурной жизни и будущих направлений развития. Обобщая, можно говорить о тех, кто придерживался религиозного направления, и тех, кто придерживался светского направления. Основные разногласия имелись в группах светской ориентации, которых волновали такие вопросы: культурная деятельность должна основываться на языке идиш, на котором ранее говорило большинство евреев Восточной Европы, или на иврите, являющемся официальным языком Государства Израиль? На чем должна фокусироваться деятельность еврейских организаций: на незамедлительной эмиграции в Израиль или на строительстве жизни еврейской общественности на долгие годы вперед?[67]

В это время в Советском Союзе положение о законности свободной организации граждан с целью осуществления культурной (а не политической) деятельности получило практическое воплощение. В различных городах страны были созданы культурные организации национальных меньшинств (греков, немцев, татар и т.п.), однако для поддержания своего существования хотя бы на минимальном уровне — получить помещение, открыть счет в банке и т.д. — они должны были официально зарегистрироваться в соответствующих органах власти. Эти органы за пределами РСФСР регистрировали еврейские культурные организации с бóльшей готовностью, чем в республике с самым большим еврейским населением.[68] Большинство еврейских организаций действовали в отрыве друг от друга, и назревала необходимость создания центрального органа, который мог бы быть посредником во взаимоотношениях этих организаций с еврейскими организациями за границей, а также отстаивать их интересы в центральных органах власти внутри страны. В мае 1989 года в Риге собрался "круглый стол" для обсуждения

---

65 В народные депутаты на съезд, который состоялся в марте 1989 года, были выбраны более тридцати евреев, в Верховный совет - 15 евреев, а в республиканские советы в 1990 году были выбраны 20 евреев. См.: *Вдовин А.И.* Новая национальная политика в СССР // Вестник Московского университета. Сер. "История". 1990. № 4. С. 3-26; V. Kunin, "Jews in Soviet Legislatures: The Elections of 1990," *Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe*, No. 3(19), Winter 1992, p. 30-35.

66 L. Hirszovicz, "Breaking the Mold: Jewish Culture Under Gorbachev," *Soviet Jewish Affairs*, Vol. 18, No. 3, 1988, pp. 25-45.

67 M. Altshuler, "Changes in Soviet Jewry," *Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe*, No. 2(9), Summer 1989, p. 5-29. См. также: S. Levenberg, "Jewish Culture Re-emerges in Baltic States," *Soviet Jewish Affairs*, Vol. 19, No. 3, 1989, pp. 15-21; V. Zajka, "Jewish Life in Belorus During the Past Decade," *East European Jewish Affairs*, Vol. 23, No. 1, Summer 1993, p. 24; V. Zajka, "Post-Soviet Jewry in Search of Identity: The Case of Belorus," Ibid., Vol. 24, No. 2, 1994, pp. 57-61.

68 Биробиджанер штерн. 21 октября 1988; Советиш Геймланд. 1988. № 10. С. 159; № 12. С. 90; 1989. № 6. С. 57. 119; № 9. С. 65; *Приталь Д.* (ред.) Ehудей брит ha-моацот [Евреи Советского Союза] (на яз. иврит). Т. 12. Иерусалим, 1989. С. 203-221.

проблем независимой еврейской деятельности в Советском Союзе.[69] Вслед за этими обсуждениями в декабре 1989 года была созвана всесоюзная конференция еврейских организаций и общин из 77 городов, в которой приняли участие представители 204 местных организаций и многочисленные зарубежные гости.[70] На заседаниях в ходе конференции в самой резкой форме обнаружились противоречия между представителями различных направлений, а также опасения представителей нероссийских организаций относительно слишком большой зависимости от еврейского центра в Москве. В качестве компромисса было создано центральное объединение организаций федеративного типа, получившее название "Ваад" (согласно названию еврейского объединения в Восточной Европе в семнадцатом веке). Во второй конференции "Ваада" (21-25 января 1991 года) приняли участие представители 283 еврейских организаций из 85 городов. "Ваад" и входящие в него организации поставили перед собой следующие задачи: (1) развитие еврейской общественной жизни, (2) эмиграция в Израиль и другие страны, (3) борьба с антисемитизмом, (4) слияние советских евреев с мировым еврейством.[71] Однако влияние "Ваада" постепенно уменьшалось, что было вызвано двумя причинами: а) постепенно усиливались тенденции к отделению от Москвы во всех республиках, что влияло и на еврейские организации; б) зарубежные еврейские организации, финансирующие еврейскую деятельность на местах, предпочитали иметь дело с каждой организацией непосредственно, а не через "Ваад". Несмотря на это, само существование независимого центрального еврейского объединения представляло собой большое новшество, вызывавшее у многих евреев страны желание активизировать свою деятельность. И действительно, накануне распада Советского Союза на его территории действовали около 500 еврейских организаций, а в 1990-1991 годах издавалось около 90 еврейских газет и журналов.[72] Большинство читателей этих изданий, как и большинство участников различных еврейских мероприятий, собирались в ближайшее время эмигрировать из страны (главным образом в Израиль) и хотели расширить свои знания в различных областях еврейской жизни, а также узнать побольше о стране назначения. Изучение иврита и снабжение информацией о жизни в Израиле лежали в основе деятельности еврейских организаций, являвшейся интегральной частью "эмиграционной лихорадки". Состав активистов обновлялся очень быстро из-за отъезда многих из них,[73] и можно сказать, что в данном случае строительством своей

69 Век. 1990. № 2. С. 1-5; Информационный бюллетень по проблемам репатриации и еврейской культуры. 1989. № 8(31). С. 9; № 9(32). С. 4. 49; № 11(34). С. 9; № 12-13(35-36). С. 8; "National Gathering of Jewish Cultural Organisations, Riga, 1989," *Soviet Jewish Affairs*, Vol. 19, No. 1, Spring 1989, pp. 46-59.

70 T.H. Friedgut, "A Revival of Jewish Culture in the Soviet Union: The Donetsk Jewish Center 'Aleph'," *Soviet Jewish Affairs*, Vol. 19, No. 3, 1989, pp. 47-59.

71 "The Second Congress of VAAD," Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe, No. 1(14), Spring 1991, pp. 31-59.

72 M. Beyzer, "Jewish Newspapers and Periodicals in the USSR, 1990-1991," *Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe*, No. 3(19), Winter 1992, pp. 62-77.

жизни занималось общество, находящееся в состоянии брожения.

После официального распада Советского Союза и стабилизации эмиграционного потока начался новый этап в строительстве жизни еврейской общественности, когда решения принимались на более долгий срок. Этот этап характеризуется тремя основными чертами: а) наличием людей, обладающих инициативой и готовых посвятить себя деятельности такого рода; б) наличием средств для поддержания общинной деятельности; в) дифференциацией по характеру деятельности.

а) В последнее десятилетие в СНГ и прибалтийских республиках появилась новая категория людей, которые смогли, обучаясь самостоятельно и на специальных курсах за границей, приобрести глубокие знания в различных областях еврейской жизни. Многие из этих людей оставили свои прежние занятия и посвятили себя развитию еврейской общественной жизни. Ими, нашедшими в этом новую для себя область деятельности, руководят как идеологические (национальные) мотивы, так и желание использовать источник заработка, который может с успехом конкурировать с их прежними местами работы, часть которых прекратила существовать. Еврейская деятельность в настоящее время не зависит целиком и полностью от сил, находящихся за границей, поскольку эти люди, которые не собираются в ближайшее время эмигрировать из страны, видят в строительстве жизни еврейской общины как свое предназначение, так и дающую заработок профессию.

б) С самого начала своего существования еврейские организации не получали никаких средств от властей, и их деятельность зависела целиком и полностью от помощи из-за границы. На протяжении двадцати лет западные средства массовой информации говорили о том, что советские евреи не по своей воле оторваны от еврейской религии и культуры, поэтому после возникновения возможности развивать еврейскую культурную деятельность на территории Советского Союза каждая общественная организация считала своим долгом оказать помощь. Следует также иметь в виду, что в эти годы можно было осуществлять достаточно широкую деятельность, используя относительно небольшие суммы в иностранной валюте. Но и в этой области стали намечаться перемены в начале девяностых годов. Из-за того, что началась массовая эмиграция, зарубежные еврейские организации стали выделять часть своих средств на помощь эмигрантам, что делалось прямо или косвенно за счет средств на развитие еврейской деятельности в СНГ. Это изменение сопровождалось стремительным ростом цен при переходе к рыночной экономике, и теперь требовались гораздо бóльшие суммы для осуществления деятельности в том же объеме, что и в прошлые годы. Стали все больше говорить о том, что теперь, когда появился слой богатых людей, среди которых немало евреев, еврейству СНГ (и главным образом еврейству России) следует

73 Из числа членов совета "Ваада", избранных на его первой конференции, около четверти (14 из 58) эмигрировали в период между декабрем 1989 года и январем 1991 года. См.: A. Stanley, "Russia's Jews Organize," *New York Times News Service*, January 11, 1996.

взять на себя по меньшей мере часть забот о финансировании еврейской общественной жизни. Отвечая на этот призыв, один из российских нуворишей, Владимир Гусинский — владелец крупного банка и нескольких средств массовой информации — обязался организовать специальный фонд для финансирования еврейской деятельности в России. В январе 1996 года в Москве был созван еврейский конгресс, в котором приняли участие богатые российские предприниматели, некоторые интеллектуалы и раввины из России и из-за границы. На этом конгрессе было принято решение о создании фонда в 5-6 миллионов долларов для финансирования еврейской общественной деятельности, которая больше не зависит целиком и полностью от зарубежных организаций,[74] хотя и сегодня поступления из-за границы продолжают оставаться основным источником средств.

г) Если в первые годы существования еврейских организаций не существовало четкого разделения между различными видами деятельности, во второй период стала намечаться определенная дифференциация. Прибегая к обобщению, можно разделить еврейскую деятельность на четыре основных категории, хотя различия между ними не всегда однозначны: 1) воспитание подрастающего поколения, 2) расширение еврейского образования и удовлетворение культурных и духовных запросов взрослого населения, 3) материальная помощь нуждающимся старикам, 4) подготовка культурной элиты.

1) Система просвещения является сегодня главным фактором в любой общественной деятельности. В Санкт-Петербурге был создан Институт проблем еврейского образования, который занимается организацией и проведением курсов повышения квалификации для учителей и с 1993 года издает ежеквартальный журнал по вопросам еврейского просвещения "Еврейская школа". Еврейские школы и детские сады имеются во всех государствах СНГ и прибалтийских республиках, и практически почти каждый родитель, желающий этого, может дать своему ребенку еврейское религиозное или светское образование. Кроме не всегда четкого разделения на религиозные и светские, школы делятся на дневные и дополнительные. Если в дневных школах занятия проводятся каждый день, кроме выходных, то в дополнительных школах занятия проводятся обычно только один день в неделю. С 1992 года до 1995 года наблюдался постоянный рост числа учащихся в еврейской системе просвещения, но в 1996/97 учебном году было замечено снижение.[75] Только небольшое количество родителей посылает своих детей в дневные еврейские школы, большинство ограничивается тем, что дает своим детям дополнительное еврейское образование, не вырывая их из общей системы просвещения.

2) В большинстве городов бывшего Советского Союза открылись синагоги, которые были законным путем возвращены еврейским общинам. Синагоги являются не только молитвенным домом, которое посещает очень незначительное количество людей,[76] но служат также местом встреч в праздники, и во многих из них устраиваются лекции на темы из еврейской истории и культуры. Культур-

74 A. Stanley, "Russia's Jews Organize," *New York Times News Service,* January 11, 1996.

75 См.: *Jewish Schools in the Former Soviet Union*, SPb., Petersburg Jewish University, 1997.

ные объединения также организуют лекции, творческие вечера и семинары на различные темы, связанные с еврейской культурой. Особой популярностью пользуются празднества в честь годовщины со дня образования Государства Израиль и дни памяти Катастрофы.[77] Воспитательно-просветительным целям служат еврейские газеты и журналы, а также специальные еврейские программы на радио и в некоторых местах даже на телевидении. Как количество еврейских организаций,[78] так и количество еврейских журналов и газет увеличивалось с уменьшением численности еврейского населения: в 1990-1991 годах, как уже было сказано, выходило около 90 еврейских периодических изданий, в 1992-1993 годах - 79, а в 1994-1995 годах - 124.[79] Некоторое воспитательное значение (хотя главным образом они предназначены для развлечения публики) имеют различные еврейские сценические и театральные коллективы, которые пытаются донести до зрителя еврейские культурные ценности,[80] а также выставки народного и современного еврейского искусства.

3) Вследствие существенного увеличения доли пожилых людей среди еврейского населения, обесценивания пенсионных пособий и развала системы здравоохранения, материальная и духовная помощь старикам приобретает большое значение. Эту роль выполняет главным образом организация "Джойнт" (American Joint Distribution Commitee), с помощью которой были созданы многочисленные общества милосердия. В работе этих обществ участвуют сотни доб-

---

76 Согласно результатам опроса, проведенного в Ленинграде в начале 1990 года, только 6% опрошенных заявили, что религия объединяет их с другими евреями. В ходе опроса, проведенного в 1993-1994 годах среди евреев, проживающих в районе Волги (следует учесть, что приблизительно четверть опрошенных активно участвовали в деятельности еврейских организаций), только 3,6% опрошенных видели в религии тот фактор, который позволяет определить их как евреев. См.: S. Krapivenskii, "Jewish Identity of Russian Jews in the Volga Region: A Sociological Survey," *Jews in Eastern Europe*, No. 2(27), Fall 1995, pp. 55-56; M. Kogan, "The Identity of St. Petersburg Jews in the Early 1990s — A Time of Mass Emigration," Ibid., No. 3(28), Winter 1995, p. 11.

77 В апреле 1996 года в Петербурге был проведен митинг памяти жертв Катастрофы, в котором приняло участие около 1000 человек — самое большое собрание евреев в г ороде за последние годы. См.: Jewish Association of St. Petersburg, *Newsletter*, No. 7, 1996.

78 В начале девяностых годов в России, кроме десятков еврейских организаций в Санкт-Петербурге и Москве, действовали еврейские объединения по меньшей мере в следующих двадцати городах: Калуге, Орле, Брянске, Нальчике, Ярославле, Волгограде, Нижнем Новгороде, Астрахани, Саратове, Самаре, Казани, Перми, Томске, Челябинске, Новокузнецке, Ульяновске, Иркутске, Омске, Екатеринбурге.

79 49 газет и журналов издавалось в России, 43 - на Украине и 32 - в других республиках. См.: A. Zeltser, "Jewish Periodicals in the Former Soviet Union, 1994-1995," *Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe*, No. 2(30), Fall 1996, pp. 58-83.

80 Среди них следует отметить хоровые коллективы и оркестры (главным образом детские), а также московский театр под управлением А. Левенбука.

ровольцев, которые оказывают материальную помощь, доставляют лекарства, а также посещают на дому одиноких стариков, которые нуждаются в уходе.[81]

4) Развитию культурной жизни еврейской общины в СНГ препятствовало отсутствие интеллектуальных сил, обладающих знаниями в области еврейской истории и культуры. На первом этапе деятельность основывалась преимущественно на специалистах из-за границы, приезжающих на определенный срок в СНГ. В целях подготовки местной элиты были основаны еврейские университеты, а в высших учебных заведениях создали специальные программы изучения иудаики. В Санкт-Петербурге действует еврейский университет,[82] в Москве имеются по меньшей мере пять высших учебных заведений, в которых существует программа изучения иудаики и Израиля. Специальные программы изучения иудаики имеются также в вузах других городов России, а также вузах Украины, Белоруссии и Литвы.

Еврейские высшие учебные заведения и специальные еврейские программы привлекают как еврейских студентов, так и студентов-неевреев. Первые стремятся укрепить свое самосознание, а студенты-неевреи хотят познакомиться с той областью знаний, которая раньше была под запретом. Расширился также и преподавательский состав, и в области преподавания иудаики стали работать те, кто раньше вообще не занимались еврейской тематикой. Существование еврейских учебных заведений и еврейских программ в обычных вузах дало толчок развитию еврейских исследований, которые проводят как уже давно работающие в этой области специалисты, так и молодые ученые.[83] Однако в 1997 году обнаружилась явная тенденция к снижению числа поступающих в вузы на еврейские программы обучения.[84] Такое снижение, скорее всего, следует объяснять воздействием как общих, так и сугубо еврейских факторов. В СНГ сегодня молодые люди отдают предпочтение прикладным, а не гуманитарным наукам. С годами уменьшились возможности найти в области иудаики работу, которая считалась бы престижной и давала заработок, и это отразилось на числе молодых людей, которые хотели бы посвятить себя работе в этой области.

Существование общинных и культурных организаций зависит от двух выполняемых сегодня в СНГ основных условий: наличия инициативных людей, заинтересованных в развитии этой деятельности, и наличия средств. Следует однако сказать, что объем деятельности еврейских организаций определяется в большой мере размерами местного еврейского населения и степенью заинтересованности людей в еврейской тематике. Еврейское общество, ради которого

---

81 Jewish Association of St. Petersburg, *Newsletter*, No. 4, 1994.

82 Накануне 1994/95 учебного года в него записалось 50 студентов. См.: Jewish Association of St. Petersburg, *Newsletter*, No. 4, 1994.

83 A. Greenbaum, "Jewish Studies in St. Petersburg and Moscow," *Jews in Eastern Europe*, No. 3(22), Winter 1993, pp. 86-90.

84 В 1992 году в Московский еврейский университет поступило 100 человек, а в 1994 году - 60 человек. См.: V. Kelner, "Jewish Culture in Russia, 1991-1994 - A Survey," *East European Jewish Affairs*, Vol. 24, No. 2, 1994, p. 28.

осуществляется эта деятельность, продолжает уменьшаться в размерах, существующие материальные трудности уменьшают заинтересованность людей в духовной пище, и значительное снижение показателей в такой области, как чтение книг, является одним из самых ярких примеров. Часть людей, которые могли бы быть заинтересованы в расширении своих знаний о евреях и иудаизме, эмигрировали и продолжают эмигрировать. Бóльшая часть тех людей, у которых один из родителей или более далеких предков был евреем, совершенно не заинтересованы в этой деятельности, хотя надо заметить, что существуют и отдельные исключения из правил. Согласно результатам опроса, который был проведен в 1993 году и в котором участвовали 1300 евреев из Москвы, Санкт-Петербурга и Екатеринбурга, две трети опрошенных в течение последнего года не посещали лекции, семинары или выставки, которые были бы связаны с еврейской историей или культурой. Приблизительно две трети опрошенных не читали регулярным образом еврейские газеты и журналы. Около 9% опрошенных были в прошлом или являлись во время опроса членами одной из еврейских организаций, а 28% тех, кто не являлся членами, участвовали в одном из мероприятий, проводимых этими организациями. Только около трети опрошенных (37%) активным или пассивным образом участвовали в работе еврейских организаций. На основании результатов опроса, можно сделать вывод о том, что в услугах еврейских организаций нуждаются больше молодые люди и старики, в то время как люди среднего поколения, которых больше волнуют проблемы ежедневного существования, не сильно нуждаются в услугах этих организаций. В заключение можно сказать, что большое количество еврейских объединений (в середине девяностых годов только в Москве действовало 60 организаций, в Санкт-Петербурге - около 30, а в Екатеринбурге - 10)[85] и проводимая ими разнообразная деятельность не соответствуют демографическим и общественным процессам, наблюдаемым среди евреев бывшего Советского Союза.[86]

---

85 Z. Gitelman, "The Reconstruction of Community and Jewish Identity in Russia," East European Jewish Affairs, Vol. 24, No. 2, 1994, pp. 35-56.

86 Так, например, только в одном Санкт-Петербурге действовали по меньшей мере шесть организаций (кроме учебных заведений и синагог): "Институт изучения еврейской диаспоры", "Группа по изучению Катастрофы", "Общество ветеранов Второй мировой войны, узников гетто и переживших блокаду", "Информационный центр по вопросам эмиграции", "Еврейский центр по оказанию социальной помощи «Хесед Аврахам»", "Общинный центр евреев Петербурга". См.: Jewish Association of St. Petersburg, *Newsletter*, No. 4, 1994; No. 7, 1996. Весной 1992 года в Москве было создано объединение еврейских организаций, в которое входили четыре организации: "Еврейская культурная организация", "Организация ветеранов", Московский филиал "Женской организации «Хава»" и "Еврейское историческое общество". В городе действовали также "Центр еврейского искусства", "Еврейское генеалогическое общество", "Ассоциация иудаики и еврейской культуры" и два центра еврейской культуры (один поддерживался израильским посольством, а другой финансировался "Джойнтом"). См.: V. Kelner, "Jewish Culture in Russia, 1991-1994 - A Survey," *East European Jewish Affairs*, Vol. 24, No. 2, 1994, pp. 27-28.

Г. Демографический и социальный облик

Бóльшая часть имеющихся статистических данных из области еврейской демографии (и в особенности тех, которые касаются социального устройства) относится к концу восьмидесятых годов. Поэтому, описывая те изменения, которые происходили в девяностые годы, мы будем вынуждены ограничиться оценками и указанием общих тенденций.

Демографический аспект

Для еврейского населения Советского Союза и СНГ характерны три основные черты:.

а) В отличие от других народов, еврейское население целиком сосредоточено в городах. Согласно результатам переписи 1989 года, 98,8% евреев проживали в городах, и это положение не изменилось до настоящего времени.

б) Большинство еврейского населения проживает в крупных городах. Согласно результатам переписи 1989 года, почти половина (49,4%) евреев Советского Союза проживала в 11 городах.[87] Этот показатель должен был вырасти в девяностые годы, поскольку эмиграция за границу из менее крупных и маленьких городов была больше (пропорционально численности еврейского населения), чем из крупных столичных городов.

в) Третьей чертой, которая характеризует еврейское население Советского Союза, является сокращение численности, наблюдаемое уже с начала шестидесятых годов. Во время первой послевоенной переписи населения в 1959 году численность еврейского населения составляла 2267,8 тыс. человек, а во время последней переписи населения (в 1989 году) - только 1450,5 тыс. человек. Таким образом, за тридцать лет численность еврейского населения Советского Союза сократилась на более чем 36%. Это сокращение являлось результатом действия трех основных факторов: 1) эмиграции за границу, 2) низкого уровня рождаемости и старения населения, 3) ассимиляции.

1) До начала семидесятых годов еврейская эмиграция из Советского Союза имела самые незначительные размеры — в общей сложности около 9 тыс. евреев выехало из страны. В семидесятые и восьмидесятые годы (до времени проведения переписи) Советский Союз покинули около 291 тыс. евреев. Таким образом, за тридцать лет (1959-1989 годы) из СССР выехало приблизительно 300 тыс. евреев, что составляет 13,2% еврейского населения.[88] Эмиграционная тенденция прояв-

---

87 В Москве в 1989 году было учтено 232,2 тысячи евреев, в Ленинграде - 106,1 тыс., в Киеве - 100,6 тыс., в Ташкенте - 51,4 тыс., в Минске - 39,1 тыс., в Кишиневе - 36,7 тыс., в Баку - 22,7 тыс., в Риге - 18,8 тыс. Имеются также данные о еврейском населении, проживающем (преимущественно в главных городах) в следующих областях: Одесская - 69,1 тыс., Днепропетровская - 50,1 тыс., Харьковская - 48,9 тыс. См.: V. Konstantinov, "Jewish Population of the USSR on the Eve of the Great Exodus," *Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe*, No. 3(16), Winter 1991, p. 8.

88 Konstantinov, p. 8.

лялась в разной степени среди евреев Советского Союза, а разрешения на выезд выдавались советскими властями в одних республиках с большей легкостью, чем в других.[89] Так или иначе, влияние эмиграции на численность еврейского населения в разных республиках не было однородным. Так, например, в трех славянских республиках (РСФСР, Украина и Белоруссия), в которых, согласно результатам переписи 1959 года, проживало 82% еврейского населения Советского Союза, численность еврейского населения сократилась только на 9,4% вследствие эмиграции и на 28,9% — в результате внутренних процессов. Положение стало существенно меняться начиная с 1990 года, когда эмиграция превратилась в один из самых важных факторов сокращения численности еврейского населения в СССР и государствах, созданных на его развалинах. Можно предположить, что со времени проведения последней переписи населения (в январе 1989 года) до конца 1997 года с территории Советского Союза выехало более миллиона евреев. За этот период численность еврейского населения также сократилась приблизительно на 250 тыс. человек за счет внутренних процессов. Таким образом, мы заключаем, что в настоящее время в СНГ осталось 200 тыс. человек, которые были учтены при последней переписи населения как евреи.

Однако в большинстве оценок численности еврейского населения интересующего нас региона говориться о том, что среди еврейских эмигрантов в 1989-1997 годах 30%-35% составляли те, кто не были учтены при последней переписи населения как евреи (например, члены семьи, в которой имеется еврей, или те, у кого один из предков был евреем). Это означает, что среди тех, кто эмигрировал в обсуждаемый период, было 650-700 тыс. человек, которые были учтены при последней переписи населения как евреи, и, как следствие этого, численность еврейского населения СНГ (включая прибалтийские республики) можно оценить в 550-600 тыс. человек, в то время как больше половины евреев (60%-65%) проживают в Российской Федерации.[90]

2) Большинство евреев проживает в крупных городах, где наблюдается наиболее низкая в СССР рождаемость населения; подавляющее большинство евреев принадлежит к слою интеллигенции, для которого характерна низкая рождаемость; для еврейских женщин — и это, пожалуй, важнее всего — характерен высокий образовательный уровень,[91] они стремятся сделать карьеру и поэтому склонны рожать меньше детей. Вместе взятые, эти причины привели к

---

89 Для советских властей одним из аргументов в пользу разрешения выезда евреев за границу было то, что евреи влияют на деятельность других народов, и поэтому в тех республиках, в которых национальные чувства были выражены сильнее, власти были более склонны разрешать эмиграцию евреев. См. нашу статью: "How the Soviets Decided to Renew Emigration to Israel after the Six-Day War," *Jews in Eastern Europe*, No. 26, Spring 1995, pp. 54-60.

90 За пять лет со времени проведения последней переписи в СССР в 1989 году до микропереписи в Российской Федерации численность еврейского населения этого государства сократилась на 27% и, согласно оценкам, в начале 1994 года составляла 394 тыс. человек.

тому, что рождаемость у еврейских женщин была в последние десятилетия одной из наиболее низких по сравнению с другими народами СССР. Низкий уровень рождаемости на протяжении долгого времени привел к тому, что средний возраст еврейского населения увеличился и в 1989 году в РСФСР составлял 49,7 года.[92] Эта же причина вместе с ассимиляцией вызвали усиливающееся старение населения, на что указывают результаты переписей 1979 и 1989 годов.[93] Подобное явление, хотя и в более мягкой форме, имело место и в других республиках Советского Союза, а описанные выше процессы ускорились в результате эмиграции. Выезжающие из страны были более молодыми, чем еврейское население в целом, в результате чего число более пожилых людей среди остающихся евреев все увеличивалось. Как результат действия всех указанных выше факторов, в конце пятидесятых годов наметилась следующая тенденция: у евреев количество смертей стало превышать количество рождений.[94] Отсюда мы можем говорить об отрицательном естественном приросте населения у евреев.

3) Одним из путей к утрате или ослаблению этнического самосознания были браки между представителями двух разных национальностей. Показатель распространенности смешанных браков среди евреев был одним из самых высоких. Это явилось результатом действия трех основных факторов: а) евреи составляли незначительное меньшинство населения во всех городах и районах проживания; б) они были хорошо знакомы с языком и культурой окружающего большинства, в основном русского; в) большинство евреев принадлежали к слою интеллигенции, среди которой более распространены межэтнические браки.

Данные, опубликованные по этой теме начиная с 1988 года, свидетельствуют о том, что в трех славянских республиках, в которых, согласно результатам пере-

---

91 *Из каждой тысячи еврейских женщин в возрасте 16 лет и старше в РСФСР, согласно* переписи 1989 года, 479 имело высшее образование. Этот же показатель среди городского населения у русских женщин составлял 133, у украинок - 146, у белорусок - 121, а у женщин других национальностей - менее 100. См.: *Госкомстат Российской Федерации.* Некоторые показатели, характеризующие национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. Том 2: Образовательный уровень, источники средств существования, общественные группы, занятость населения отдельных национальностей в отраслях материального производства и непроизводственной сфере. М., 1992. С. 46-72.

92 *Госкомстат Российской Федерации.* Некоторые показатели, характеризующие национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года.Том 1: Пол, возраст, брачное и семейное состояние населения отдельных национальностей. М., 1991. С. 32.

93 Доля людей в возрасте 60 лет и старше среди еврейского населения РСФСР была в 3 раза больше, чем среди белорусов, в 2,7 раза больше, чем среди татар, и в 2,3 раза больше, чем среди русских. В противоположность этому, доля детей в возрасте младше 7 лет среди еврейского населения РСФСР была в 4,3 раза меньше, чем среди белорусов, в 3,5 раза меньше, чем среди татар, и в 3 раза меньше, чем среди русских.

94 M. Tolts, "The Balance of Births and Deaths Among Soviet Jewry," *Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe*, No. 2(18), Summer 1992, pp. 13-26.

писи 1989 года, проживало 79,3% евреев Советского Союза, на нееврейках женилось 62,5% евреев, и в этом же году 52,0% еврейских женщин вышли замуж за неевреев. У 43,2% детей, родившихся у матерей-евреек в 1989 году, были отцы-неевреи.[95] Прибегая к обобщению, мы можем сказать, что приблизительно у 60%-70% детей, родившихся в конце восьмидесятых годов, только один родитель был евреем. Большинство детей, родившихся у родителей смешанного этнического происхождения, были зарегистрированы в советских документах как неевреи, что ускорило процесс сокращения численности еврейского населения (в данном случае не в результате процесса эмиграции). Некоторые исследователи предполагают, что регистрация национальности детей по родителю-нееврею стала менее распространенной в девяностые годы, однако не следует забывать о том, что в это время не прекращались вышеуказанные демографические процессы. Можно сказать, что еврейское население бывшего Советского Союза находится в состоянии глубочайшего демографического кризиса: численность его постоянно и с большой скоростью сокращается, и некоторые даже считают, что оно находится на грани исчезновения.[96]

Социологический аспект

Сведения об образовательном уровне и занятости населения позволяют нарисовать картину расслоения общества. Имеющиеся неполные данные по этому вопросу, извлеченные нами из результатов переписей 1979 года и 1989 года, указывают на некоторые особенности, характерные для еврейского населения Советского Союза и продолжающие оказывать свое влияние вплоть до настоящего времени.

1) Результаты переписи 1979 года в славянских республиках свидетельствуют о том, что еврейское население было самым образованным среди всех этнических групп в СССР. В этих республиках количество лет обучения у евреев превышало количество лет обучения у городского населения основной национальности в республике в среднем на 1,8-3,3 года.[97] Среди еврейского населения РСФСР в конце восьмидесятых годов (в 1989 году) было в 2,5 раза больше людей с высшим образованием, чем среди городского армянского населения, в 3 раза больше, чем

---

95 См.: L. Hirszovicz, "Uni-national and Mixed Marriages in the USSR," Institue of Jewish Affairs, *Research Report*, No. 19, 1983; Konstantinov, "Jewish Population of the USSR on the Eve of the Great Exodus," p. 12. Более развернутое обсуждение демографических аспектов темы смешанных браков у евреев Советского Союза см.: M. Tolts, "Jewish Marriages in the USSR: A Demographic Analysis," *East European Jewish Affairs*, Vol. 22, No. 2, Winter 1992, pp. 3-19.

96 *Синельников А.* Почему исчезает российское еврейство? // Вестник Еврейского университета в Москве. 1996. № 2(12). С. 51-67.

97 В этих трех республиках из каждой тысячи евреев в возрасте 10 лет и старше 348 имели высшее образование, 35 - незаконченное высшее, 166 - среднее техническое, 186 - среднее, 125 - незаконченное среднее, 105 - начальное и 35 - меньше, чем начальное. См.: *Госкомстат СССР.* Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Т. 4. Ч. 2. М., 1989. С. 18-65.

среди украинцев, в 3,6 раза больше, чем среди белорусов, и в 3,8 раза больше, чем среди русского городского населения. Образование являлось одним из самых важных факторов, влияющих на решение о том, какое положение человек будет занимать на работе, и в этой области еще более разительной представляется разница между евреями и представителями других национальностей в славянских республиках и, по-видимому, не только в них. Во всех славянских республиках уже в конце семидесятых годов среди работающих евреев было в 3,4-4,6 раза больше лиц с высшим образованием, чем среди городского населения основной национальности в этих республиках.[98] Несмотря на некоторые ограничения в приеме евреев в престижные высшие учебные заведения, в восьмидесятые годы выросла доля лиц с высшим образованием среди евреев, занятых в народном хозяйстве, о чем говорят результаты переписи 1989 года относительно РСФСР. В конце восьмидесятых годов в РСФСР имели высшее образование приблизительно две трети евреев-кормильцев, а в Москве - приблизительно три четверти (725 на тысячу). В конце восьмидесятых годов в РСФСР среди работающих евреев было в 3,7 раза больше людей с высшим образованием, чем среди городского населения в целом (629 по сравнению со 170).

С социологической точки зрения, евреи были единственным в СССР национальным меньшинством, про которое можно сказать, что его трудовая деятельность обладает чертами, характерными для постиндустриального общества. В то время как в РСФСР в 1979 году среди всех занятых в народном хозяйстве 75,8% были заняты в отраслях материального производства (среди городского населения этот показатель составлял 73,3%), среди евреев менее половины трудились в этих отраслях. В то время как в РСФСР среди всех городских жителей — кормильцев физическим трудом было занято 61,6%, среди евреев этот показатель составлял только 20,9%, а большинство (79,1%) занималось преимущественно умственным трудом. Это явление, хотя и в меньших размерах, было характерно также для еврейского населения других республик Советского Союза. Оно было результатом исторического развития, корни которого уходят в девятнадцатый век. Однако с массовой эмиграцией, начавшейся в 1990 году, и расширением возможностей в сфере частной инициативы начала проявляться тенденция к сокращению доли евреев в этой области, на что указывают данные о студентах, обучавшихся в высших учебных заведениях в 1989/90 учебном году.[99]

Ввиду особенной (с точки зрения занятости и образования) структуры еврейского населения Советского Союза накануне его распада, для евреев переход советского хозяйства к рыночной экономике таил в себе как опасности, так и на-

---

98 *Госкомстат СССР*. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Т. 4. Ч. 2. М., 1989. С. 182-229.

99 Если в 1976/77 учебном году на каждые 10 тысяч евреев приходилось 369 студентов высших учебных заведений, то в 1989/90 учебном году их число сократилось до 257. См.: T.H. Friedgut, "Erosion of the Jewish Presence in the USSR: Some Recent Statistics," *Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe*, No. 1(14), Spring 1991, pp. 5-13.

дежды. Несмотря на то, что отсутствуют статистические данные относительно видов трудовой деятельности евреев в СНГ, можно сказать, что многие области науки, искусства и управления, в которых трудилось относительно большое количество евреев, в настоящее время переживают глубокий кризис. Поскольку в этих областях была занята бóльшая доля кормильцев среди евреев, чем среди неевреев, можно сказать, что в результате последних изменений больше (пропорционально своему числу) пострадали евреи, чем представители других национальностей. В добавление к этому, по причине того, что среди евреев, по сравнению с другими национальностями, намного больше число пожилых людей, они больше страдают от обесценивания пенсионных пособий и развала системы здравоохранения. Тут следует заметить, что евреи, в особенности пожилые, получают помощь от еврейских организаций за границей в гораздо бóльших размерах, чем помощь, получаемая представителями других национальностей. Эта помощь, как и тот факт, что экономическое положение евреев до распада Советского Союза в общем было лучше, чем положение других народов,[100] являются причиной того, что среди евреев, в отличие от других народов, мы не встречаем случаи голода.[101]

Параллельно с обеднением широких слоев еврейского населения, что явилось одной из причин эмиграции, развивался процесс, в ходе которого перед небольшими группами относительно молодых людей[102] открывались многочисленные возможности. Эти люди (главным образом в России и в особенности в Москве[103]), обладающие инициативой, способностью приспосабливаться к очень быстро меняющимся условиям и использовать их в своих интересах, завязали отношения с представителями финансовых кругов на Западе и, используя свои политические и другие связи, развили активную деятельность на капиталистическом рынке. Большинство российских предпринимателей (более 70%) воспиты-

---

100 Согласно результатам опроса, проведенного в 1995 году среди еврейского населения в городах Москва, Ростов-на-Дону, Екатеринбург и Хабаровск, 61% евреев владели квартирой, 60% владели участком земли за городом (имели дачу) и 31% являлись обладателями автомобиля. См.: *Ривкина Р.* Евреи в постсоветской России — кто они? М., 1996. С. 76-78.

101 Во время широкого опроса, проведенного на Украине в 1992 году, 47,7% людей в возрасте 70 лет и старше говорили о том, что они "вынуждены ограничить себя в питании из-за недостатка средств" (цит. по: *Кремень В.Г., Мищенко М.Д., Небоженко В.С., Сытник П.К.* Украина осенью 1992 г. // Социологические исследования. 1993. № 11. С. 74).

102 Согласно результатам опроса, проведенного в 1995 году, 40% опрошенных заявили, что они стали заниматься бизнесом в возрасте 31-40 лет. См.: *Перепелкин О.В.* Российский предприниматель: Штрихи к социальному портрету // Социологические исследования. 1995. № 2. С. 36.

103 Несмотря на то, что речь идет об очень небольшом числе людей, следует указать, что уже в начале 1989 года среди евреев-кормильцев в Москве доля частных предпринимателей была в четыре раза больше, чем среди населения города в целом. См.: M. Altshuler, "Socio-Demographical Profile of Moscow Jews," *Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe*, No. 3(16), Winter 1991, pp. 24-40.

вались в семьях с высшим образованием, большинство из них также имеет высшее образование. Ввиду сказанного выше, не вызывает удивления тот факт, что доля евреев среди них превышает долю евреев в населении в целом. Некоторые из этих предпринимателей, в особенности те, кто начал заниматься бизнесом на раннем этапе, обладают в настоящее время большим капиталом, и сегодня принято считать, что среди десяти самых богатых людей России (владельцев банков и крупных предприятий) шесть евреев. Однако даже если мы отвлечемся от этих финансовых магнатов, доля евреев среди так называемых "новых русских" (т.е. быстро разбогатевших людей, нуворишей) больше, чем их доля в населении в целом. Таким образом, можно сказать, что среди еврейского населения СНГ (и в особенности среди евреев России) экономическая поляризация, то есть расхождение между немногими богатыми людьми и большинством населения, не меньше, чем среди населения СНГ в целом — возможно, даже больше.

Заключение

На пороге двадцать первого века еврейское население бывшего Советского Союза находится в состоянии глубочайшего демографического кризиса, хотя ему и не грозит опасность исчезновения в обозримом будущем. Его экономическое положение в целом[104] лучше положения большинства окружающего населения. Сегодня в СНГ и прибалтийских республиках каждый человек сам решает вопрос о своей этнической принадлежности и обладает правом свободного выбора самосознания. Все реже встречается требование указывать национальность гражданина в официальных документах. Однако мы не замечаем значительной (с точки зрения числа людей) тенденции к изменению своего национального самосознания на еврейское у тех, кто ранее сознавал себя неевреем, хотя такое явление и существует,[105] отчасти в целях эмиграции. Многочисленные еврейские организации и объединения беспрепятственно действуют на территории бывшего Советского Союза, однако постоянно уменьшается количество тех, кто нуждается в этой деятельности. В последнее десятилетие в СНГ появился и вырос слой людей, которые видят в работе внутри еврейского общества свое предназначение и источник заработка. Образовалась также интеллектуальная элита, и благодаря ее усилиям в области иудаики (и преподавания, и науки) были достигнуты общепринятые мировые стандарты, однако эмиграция постоянно вырывает из нее людей. Еврейские темы в науке и преподавательская работа в вузах стали пользоваться большой

---

104 *Разинский Г.* Евреи российской провинции: Штрихи к социальному портрету // Социологические исследования. 1997. № 10. С. 36-41.

105 В опросе, проводившемся в 1993-1994 годах среди евреев, проживающих в районе Волги, участвовали также 60 человек, у которых только один из родителей был евреем и которые были записаны в паспорте как неевреи. Из них 16% ответили, что они считают себя евреями, приблизительно столько же — что неевреями, и 68% ответили, что сознают себя "более или менее евреями". См.: Krapivenskii, "Jewish Identity of Russian Jews in the Volga Region," p. 56.

популярностью, и теперь они притягивают и неевреев. Если в независимых государствах, входящих в состав СНГ, не произойдут значительные изменения в режиме, еврейство бывшего Советского Союза в начале двадцать первого века станет во многом походить на еврейские общества других государств Восточной Европы: в каждом государстве будут небольшие еврейские общества, состоящие главным образом из пожилых людей, со своей культурной жизнью, а интеллектуальные круги, желающие больше знать о культуре и прошлом своих стран, будут уделять достойное внимание и еврейской тематике.